

В тот момент Лин Юань ощутил леденящий ужас, предчувствие близкой смерти. Он даже не знал, кто хочет его убить. Логически, главным подозреваемым был Бай Циншу. Но последователи Бай Циншу дали понять, что выпустят его через несколько месяцев. Если бы Бай Циншу хотел убить Лин Юаня, зачем ему понадобились все эти ухищрения? Он мог бы просто сделать это прямо. Раз не Бай Циншу, то кто же тогда? Зачем этому человеку понадобился такой roundabout метод – отравление? Лин Юань чувствовал, что все не так просто, как кажется. В этот момент знакомый голос внезапно прозвучал в его ушах: – Твой ящик с припасами скоро доставим. – Условие получения: выжить в Павильоне Фэнъюнь три дня. Лин Юаня охватила радость, услышав уведомление. Он уже представлял, как снова откроет случайный ящик. Но прочитав условие, захотел проклясть всё на свете. Три дня? Вы говорите, что "скоро"? Выжить три дня! Но смогу ли я выжить эти три дня? Кто-то хотел его убить, но он не знал, кто именно. Он всего лишь обычный человек, как он может предотвратить это? А что насчет Инъин? Она совсем ни на что не способна. Ей всего 16 лет, первый уровень, её сила в десять раз превышает силу обычного человека. Такая сила – ничто в Павильоне Фэнъюнь. Если кто-то из Павильона хотел его убить, как он сможет выжить три дня? Беда! Очень сложно! – Разве ты не ешь... червей? В этот момент эфирным голосом Светозарной прозвучало в духовном мире. Лин Юань бросил взгляд на Инъин. Девочка смотрела прямо на большой стол с едой, словно на неё наложили заклинание неподвижности. По мнению Инъин, черви – уже деликатес, а люди с вершины утеса едят не червей, а эти странные вещи с невероятно сильным ароматом. Лин Юань без необходимости в ментальном контакте чувствовал желание Инъин поест. Она так голодна. – Эта еда... я... – спросила Инъин с какой-то надеждой. Лин Юань раньше говорил, что найдет для неё еду. Инъин считала, что Лин Юань вышел на "охоту". По её мнению, охота – очень опасное дело, так как нужно лазить по многим пещерам и противостоять вторжению кармического огня бездны. Инъин изначально тревожилась за Лин Юаня. Она боялась, что ему будет опасно снаружи. Даже если все пройдет гладко, Инъин думает, что Лин Юань уйдет надолго, вернется раненым, а добычи, которую он принесет, будет очень мало. Но она никогда не предполагала, что Лин Юань принесет так много еды, выйдя всего на короткое время. Этот господин поистине невероятно силен. Однако, глядя на жадные глаза Инъин, Лин Юань чувствовал глубокую вину. Он только что хвастался, что может есть все, что угодно, а теперь... Девочка обречена разочароваться. Он беспомощно покачал головой и сказал: – Тебе нельзя этого есть, еда отравлена. – Отрав... ле...на...что? – Это яд, который может убить человека. Если смешать его с едой, вот что получится, – Лин Юань указал на курицу на полу. – Но я... – Инъин наклонила голову, словно пытаясь подобрать слова, – черви... от них болит живот, если есть, а эти... Инъин указала на еду: – Лучше, чем черви... от них не обязательно болит живот... У Инъин был очень бедный словарный запас, но Лин Юань, вероятно, понял. Черви, о которых она говорила, были, возможно, червями из бездны. Если Бездна Отчаяния – мир разрушения, то черви там, возможно, тоже не добрые. Разве Светозарная обычно не питается червями? Если их есть, то болит живот. Боюсь, эти черви тоже отравлены! А Инъин подразумевает, что эта еда менее токсична, чем черви из бездны? От нее даже не болит живот... хмм... Лин Юань почесал подбородок: – Откуда ты знаешь, что это лучше, чем черви? – Чувств... – Одного чувства недостаточно. – Лин Юань покачал головой. На самом деле, он тоже думал, что карточки персонажей, вытащенные из ящика с припасами, даже если они еще не выросли, должны быть необычными, невосприимчивыми к небольшому количеству яда, это ерунда. Но всё же речь идет о человеческой жизни, и он не может ставить эксперименты над жизнью Инъин, руководствуясь всего лишь гипотезами. – Нам нужно взять эти блюда и выбросить их. – Выбросить? Но... Инъин не понимала. Зачем выкидывать, если можно её налить? Инъин посмотрела на Лин Юаня и робко взяла восьми-пряную курицу перед собой. Раз уж еду нужно выбрасывать, то даже если съесть немного, за это не придется платить, верно? Она не знала эту еду, но её аромат сам по себе стимулировал её пищевой инстинкт. – Подожди... – Лин Юань инстинктивно хотел ее остановить. Прежде чем Лин Юань договорил, он с ужасом увидел, как Инъин открыла рот и одним куском откусила голову

курицы и всю шею. Невероятно, но, когда она укусила курицу своим небольшим ртом, голова и шея исчезли одним укусом! Это... Лин Юань был шокирован. Как можно начать есть курицу с головы? На самом деле, есть с головы – привычка Инъин, которую она выработала с детства. Методы нападения червей из бездны сосредоточены в их ротовых органах. Как только голова откушена, червь из бездны больше не представляет угрозы. – Скрежет, скрежет. Светозарная жевала голову и шею курицы вместе с костями, и проглотила всё целиком, включая гребень и мозг. – Инъин, эта курица отравлена, я думаю, по крайней мере... Лин Юань не знал, что сказать. С одной стороны, он верил, что карточки персонажей, вытащенные из случайного ящика, были необычными, но с другой стороны, он очень боялся за Инъин. Кроме того, Инъин ест совсем не как человек, а как зверь. Видя такую картину, Лин Юань решил не останавливать Инъин. Если они не смогут выполнить миссию в течение трех дней, и он, и Инъин умрут, тогда уже поздно будет что-то останавливать. Инъин сделала второй укус и съела половину куриной грудки, кости и внутренности вместе. Её рот был не большим, но она могла взять в рот довольно много мяса. Она быстро съела курицу, съев даже куриные лапки дочиства, не оставив ни одной кости. Затем Светозарная схватила другую рыбу. Точно так же она держала рыбу обеими руками, головой к себе, а затем откусила её одним укусом. Голова рыбы исчезла. Все кости, плавники и скелет были съедены. Лин Юань молча наблюдал за всем этим со стороны. Никто никогда так не ел. Однако яд, похоже, не вредит Инъин. Согласно смертности от курицы, Инъин уже должна была отравиться. Он наблюдал, как Инъин берет в руки большую кость из говяжьего бульона и поглощает её толщиной с его запястье, одну за другой, словно хрустящие конфеты. Твердые кости жевались в крошку и проглатывались целиком, даже грифы не могли ей сравниться. – Подожди, это свеча, ты не можешь её есть. Видя, что вся еда закончилась, и Инъин схватила свечу на столе, Лин Юань быстро остановил её. – Хмм? Инъин не моргая глядела на Лин Юаня, а затем на красную горящую цилиндрическую вещь в её руке. Она всё время обращает внимание на эти свечи, с тех пор как впервые пришла в эту комнату. Красный цвет свечи пробудил ее аппетит, потому что он был цветом плоти и крови. По мнению Инъин, красные вещи обычно связаны с едой. Инъин с трудом вернула свечи обратно и несколько раз посмотрела на них. Она не верила, что свечи нельзя есть, но Лин Юань не разрешал ей их есть, поэтому ей оставалось только подчиняться.